

Л.С. Лаврентьева

**«СЕМИШЕЛКОВЫЙ КУШАК»
(по материалам экспедиции 2009 г.
в Архангельскую область)**

Отправляясь в экспедиции, специалисты ставят перед собой определенные цели, формулируют задачи, которые пытаются решить. Этнографическое поле, как правило, дает больше возможностей, и исследователь раскрывает и фиксирует материалы, которые изначально не были заявлены или обозначены. Так случилось и с экспедицией в Архангельскую область летом 2009 г. Разыскивая сведения о нашем собирателе и дарителе крестьянине Евдокимове из Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, мы столкнулись с новыми темами.

Приехав в Красноборский район Архангельской области, мы, конечно, прежде всего начали работу в местном краеведческом музее. Сегодня историко-мемориальный и художественный музей им. С.И. Тупицына играет заметную роль в культурной жизни Красноборского района. Музей имеет солидный вещевой фонд, архив, постоянную экспозицию и творческую мастерскую «Живое ремесло». Сюда приходят осваивать старинные ремесла люди разных возрастов. Музей активно участвует во многих культурно-просветительских программах Красноборского района.

Во время работы в Красноборском краеведческом музее в школе ремесел на ткацких станах мы увидели знаменитые радужные пояса, которые получили распространение именно в этом регионе. Старинный радужный пояс был выставлен на экспозиции музея. В Красноборске и близлежащих селениях женщины издавна занимались кушачным промыслом. Пояса они изготавливали из покупных бумажных ниток, окрашенных в разные цвета. Но известность получили не бумажные дешевые кушаки, а шерстяные. Нити для шерстяных поясов пряли и окрашивали в разные цвета сами мастерицы. На нити шла шерсть с ягнят первой стрижки, т.е. очень тонкая. Такой пояс шириной в 50 сантиметров можно было продеть через обручальное кольцо. Изготовлением шерстяных поясов в основном занимались женщины в местности Белая Слуда, расположенной в Березонаволоцкой волости. Знамениты эти пояса и своей удивительной прочностью. Сбывались эти пояса в основ-

ном на Красноборских ярмарках. Небольшое количество радужных поясов попадало и в Архангельск, и в Вологду.

Сегодня традиция изготовления радужных поясов в какой-то мере оживлена усилиями мастера школы ремесел. Один такой пояс (правда, с использованием не шерстяных, а хлопчатобумажных нитей), мы приобрели для коллекций МАЭ РАН. Радужные пояса обладают особой яркостью и многоцветностью.

Этнографы рассматривают пояс как объект со сложными переплетениями элементов материальной (например, особенности материала, техники) и духовной культуры. Несомненно, такое деление достаточно условно, так как и материал, и техника, как правило, имеют свою символику. Наверное, можно утверждать, что пояс относится к одному из самых знаковых предметов одежды человека на всем протяжении его жизни независимо от пола и возраста.

Семиотический статус пояса вообще достаточно хорошо исследован, прежде всего в славянской культуре. Здесь хотелось бы вспомнить работы С.А. Токарева, Г.С. Масловой, А.К. Байбурина, работу «Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества славян восточной Европы», составителями которой были О.В. Лысенко и С.В. Комарова, многие другие.

Сведений о том, что пояс имеет то или другое название, очень мало. «Пояс» считается общеславянским термином. Известны и другие названия: кушак, опояска, поясница, поясок, сетка (сеточка), тельник, колышка, покромка, ремень. Название нашего пояса (радужный, семицветный) указывает на связь с таким уникальным природным явлением, как радуга, и, конечно, возникает желание эту связь обозначить и прочесть. Название пояса уже само говорит о его особом высоком семиотическом статусе и заставляет нас обратиться к символике этого предмета. Радужные пояса отличались особой яркостью и многоцветностью с плавным переходом одного цвета в другой. Эти пояса получили распространение исключительно на Русском Севере. В 1930-х годах многие женщины уже не носили традиционных головных уборов, но продолжали в праздничные дни надевать сарафаны, которые обязательно подпоясывали нарядными поясами. В Сольвычегодском уезде это был радужный пояс [Русские крестьяне 2007]. Широкий пояс с поперечными полосами называли еще и столбунец (столбовой).

Уподобление пояса радуге встречается в фольклоре и мифологии многих народов. Кроме того, человек сближал радугу и с разнообразными предметами, усматривая в них сходство форм и признаков. Радуги — это лук, дуга, арка [Афанасьев 1994, 1: 349]. Уподобляют радугу и коромыслу, и змее. Эти поэтические образы известны во многих культурах.

Нас же в первую очередь будет интересовать семиотическое сочетание «радуга — пояс». В древнеславянской мифологии радуга — это пояс богини Лады. Женихом Лады, как известно, был Перун. Он подарил радужный пояс своей невесте, Ладе, на свадьбу, чтобы она свою красоту при помощи этого пояса могла дарить земле. Радужный пояс как бы вселял в сердце богини любовь к Перуну. Пояс необходим и для сексуальной привлекательности, и для верности, и для того, чтобы вас любили [Там же: 359].

В Литве радуга — это небесный пояс, или пояс Лаумы — облачной девы, властительницы гроз, бурь и дождевых ливней. В литовском народном предании рассказывается о Лауме, владеющей радужным поясом. Однажды, сидя на небесах на своем алмазном троне, она увидела на земле прекрасного юношу, полюбила его, развернула свой блестящий пояс-радугу и сошла по нему к избраннику своего сердца. Плодом этого свидания был ребенок, рожденный Лаумою. Три раза в день она сходила с неба кормить его грудью. Забыв этот миф, литвин, видя радугу, говорит, что Лаума распустила свой кушак и кокетливо прельщает богов и смертных [Афанасьев 1994, 1: 359].

Манипуляции с поясом, которые описаны в мифах, удивительно напоминают гадания девушек на Русском Севере. Девушка растягивает пояс во всю длину на земле, кланяется ему в землю, приговаривая: «Пояс, ты мой пояс! Покажи ты моего суженого, пояс!» После этого она кладет пояс под подушку и тогда видит во сне своего будущего жениха [Зеленин 1991: 251]. Сюда же можно отнести и гадания, когда через дугу переводят лошадь. Если лошадь коснется дуги или в особенности кольца дуги ногою, девушка выйдет замуж [Там же: 404]. Вероятно, сюда же можно отнести и гадания с перебрасыванием обуви. Это гадание известно во многих местах России. В Курской губернии девушки под Новый год ходят в хлев и обвязывают овец и коров поясами, а на утро смотрят: если овца или корова станет головой к воротам, то девушка выйдет замуж [Максимов 1986: 264]. В Олонецком крае колдун, прежде чем вести невесту в баню, подает ей конец пояса и ведет ее на полок. Перед тем как парить невесту, колдун перевязывает оставшейся частью пояса ей правую руку, правую ногу и грудь, приговаривая: «Ноги к ногам, руки к рукам, к груди — на восток». Такие манипуляции с поясом производятся для того, чтобы молодые, будучи мужем и женой, шли рука об руку, нога в ногу, не расходились и любили друг друга [Криничная 1995: 22]. П.Г. Богатырев привел гадание девушек в Закарпатье. После дня св. Андрея девушки через дорогу протягивали веревки, привязав их к столбам двух противоположных заборов. Если в веревках запутается ста-

рик — жених будет старый, а если молодой парень, значит, будет молодой муж [Богатырев 1971: 224].

В славянском фольклоре присутствует образ радуги как пояса Богородицы. Из болгарской легенды мы узнаем, что пречистая Дева ткала пояс с рождения Христова до светлого воскресенья. Известно, что Богородица развернула свой пояс, накрыла им всех грешников и вывела из заточения. После воскресения Христова она снова начала ткать пояс, и будет продолжать эту работу до второго пришествия, и когда Господь пошлет грешные души в ад — Пречистая Дева покроет их своим поясом [Афанасьев 1994, 1: 361]. (В связи с этим вспомним установление сакрального замкнутого пространства во время обнесения иконой Божьей Матери.)

Поздний материал тоже указывает на символическую роль пояса, на его связь с браком. Особенно широко использовались пояса во время свадебного обряда. Поясом связывали жениха и невесту, что являлось символом неразрывной связи будущей супружеской пары и с представлениями, относившимися к пожеланию детей. Часто пояса входили в свадебные дары, которыми обменивались жених невеста и их родственники. В Тобольской губернии на девичнике невеста дарила жениху «подвенечную рубаху, пояс, опояску, шейный платок и т.п.» [Лебедева 1978: 210]. На третий день сватовства отец невесты ждет родителей жениха с подарками. Среди подарков обязательно дарят кушак, браслеты, серьги. В Рыбинском и Кологривском уездах Костромской губернии сговоренка, придя в баню с подругами, раздевается и начинает хлестать подруг поясом или веником. Существует примета, что та из девиц, на которую упадет первый удар, в этом же году выйдет замуж [Мильникова, Цинциус 1926: 67].

Пояс — это обязательная деталь мужской, женской и детской одежды. Пояс впервые надевали на младенца во время крещения, вместе с рубашечкой и крестиком. Пояс считался священным предметом. Всю свою жизнь человек не расставался с ним. Поясов у людей всех возрастов было много. У молодых парней пояса были длиннее и шире, чем у женатых мужчин. Парни повязывали их таким образом, что богато украшенные концы выставлялись напоказ. Основная функция пояса — это включение человека в пространство культуры и маркировка его социальных статусов, обозначение человека внутри социума. Без пояса не молились Богу, не садились за стол, даже спать нельзя было без пояса. «По поверью крестьян, подпоясанного человека бес боится: подпоясанного и “шишко” в лесу не заведет» [Костоловский 1909: 48–49]. Пояс снимали только в бане. Как писал Д.К. Зеленин, «пояс считается талис-

маном, оберегающим человека от нечистой силы, особенно от лешего и домового [Зеленин 1991: 251].

Были нателные пояса, пояса, которыми подпоясывали рубахи, сарафаны, поневы, плахты и, конечно же, верхнюю одежду — полушубки и т.п. Широкий пояс для подпоясывания верхней одежды, как правило, назывался «кушак». Ношение пояса на голом теле считается наиболее архаичным вариантом.

Для изготовления поясов могли использовать ткань, ленту, позумент, бисер, просто витой шнур, лыко и металл. О лыковом поясе пишет М. Забылин: «После того невеста вместе с девушками спускается в подполицу в голбец — одеваться. Сначала она умывается с мылом, потом она надевает чистую рубашку, новую и лучшую с белыми рукавами, китайник, на плечи шаль или ситцевый платок, на голову — ленту и сверху фату, на ноги чулки и коты. Но прежде всего этого, по народному суевию, опоясываются по голому телу лыком <...> По мнению пермяков, лыко — защита от колдунов и уроков (припадков)» [Забылин 1880: 136].

Пояса обычно носили двумя способами: высоко под грудью и низко под животом. Длинные пояса оборачивали несколько раз вокруг фигуры. Чаще всего завязывали сбоку, спереди или сзади. Женщины завязывали пояс только на левой стороне и два конца пояса с кистями или оборями спускались до подола.

Исходными материалами для поясов были самые разнообразные: лен, шерсть, хлопок, шелк, позумент, гарус.

По технике изготовления пояса были кожаные и нитяные. Кожаные пояса, как правило, были принадлежностью мужского костюма, его надевали на рубаху и на верхнюю одежду. В начале XX в. кожаные пояса стали носить и девушки, отдавая дань моде.

Нитяные пояса по технике изготовления делились на дерганные, плетеные (крученые, полутканые), тканые, вязаные и вышитые. Более распространенными у мужчин и женщин были плетеные и тканые пояса. Вероятно, самый древний способ изготовления пояса — это плетение на пальцах [Русский традиционный 1998: 253–254]. К простейшим формам плетения относятся пояса, плетенные «на стене», на вилочке (рогатине) и на спице («в бутылку»). Самая простая форма переплетения из трех нитей — «коса». Усложненная форма переплетения из четырех и пяти нитей тоже называется «коса». В 1924 г. известный этнограф Н. Лебедева описала интересный способ изготовления пестрых узорных поясов в Пензенской губернии. Десять женщин брали в каждую руку по нити основы и по команде поднимали и опускали руки, перебирая при этом нити, как требуется при тканье. Часто это занятие превращалось

в игру под песню. Вязаные пояса выполнялись при помощи трех иголок и имели сетчатую поверхность. Позднее пояса вязали на спицах и крючке. Это были самые доступные способы вязания. Вышитые пояса изготавливали из полосы однотонной ткани, на которой выполняли «набором» цветными нитями вышитые мотивы.

В тканых поясах обязательно присутствуют уточные и продольные нити. Для них характерен прямолинейно-геометрический орнамент. Встречаются мотивы ромба, усложненный гребенчатый орнамент, рисунок из двух перекрещивающихся линий, косых крестов, в том числе различных свастик, иногда розеток. Ткали пояса и на различных приспособлениях. Это дощечки с несколькими отверстиями, которые вращали при работе. Эта техника получила название «тканье на дощечках». Технология тканья получалась при использовании трех и более дощечек. Каждая дощечка имела четыре отверстия. Дощечки могли быть квадратные, круглые. Чтобы выткать широкий пояс, требуется большое количество дощечек. Сквозь каждую дощечку продевают две пары нитей основы — одну пару сквозь верхние, а вторую — сквозь нижние отверстия. Ткали пояса и используя бердечко с вертикальными прорезями и рукояткой, и на «сволочке» (ниту) — круглой палочке. Для производства поясов изготавливали и специальные неширокие станочки. Или, как в нашем случае, их ткали на кроснах. Ритуальные функции таких поясов, несомненно, увеличивались. В тканых радужных поясах уток доминирует, их еще называют «уточные пояса». Такие пояса получили распространение исключительно на Русском Севере. Радужный пояс, привезенный из экспедиции, несомненно, можно отнести к локальной традиции, которая обращает нас к архаичным пластам славянской культуры.

Библиография

- Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1994.
- Байбурин А.К.* Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. СПб., 1981. С. 215–226. (Сб. МАЭ. Т. 37).
- Байбурин А.К.* Пояс (к семиотике вещей) // Из культурного наследия народов восточной Европы. СПб., 1992. С. 5–13. (Сб. МАЭ. Т. 45).
- Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Забьлин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Криничная Н.А.* Нить жизни. Реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, обрядах и верованиях. Петрозаводск, 1995. 40 с.
- Лебедева А.А.* Материальные компоненты, их характер и роль в традиционном свадебном обряде русских старожилов Тобольской губернии (XIX — начала XX в.) // Русский народный свадебный обряд. Л., 1978. С. 202–220.

Максимов С.В. Литературные путешествия. М., 1986.

Маслова Г.С. Народная одежда в восточно-славянских традиционных обычаях и обрядах XX — нач. XX в. М.: Наука, 1984.

Мыльникова К., Цициус В. Северно-великорусская свадьба // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы // Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5. Ч. 3. С. 678.

Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1998. С. 253–254.

Ткань. Ритуал. Человек. Традиции ткачества славян Восточной Европы / Авт.-сост. О.В. Лысенко, С.В. Комарова. СПб., 1992.

Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. 1970. № 3. С. 3–17.

А.А. Лебедева

С ЯПА НА ЯП (эпизоды описания культуры острова в российской этнографии)

Говоря об отечественных источниках в этнографии Микронезии, мы можем перечислить ничтожно мало имен. В этом ряду ставшее символом этнографической науки в нашей стране имя Н.Н. Миклухо-Маклая. Путешественник известен в первую очередь как исследователь Новой Гвинеи, однако география его поездок очень обширна и включает в себя несколько островов Западной Микронезии: атоллы Улити (Юлиси) и Волеаи, острова Палау и острова Яп. И хотя Миклухо-Маклай провел здесь совсем немного времени (его пребывание на Япе длилось шестнадцать дней), он со свойственной ему скрупулезностью старался зафиксировать самые разнообразные черты этой культуры.

Несмотря на неизбежную отрывочность этих сведений, в наши дни они представляют не меньший, а возможно, и больший интерес, чем в последней четверти XIX в. И дело не только в том, что данные, добытые Н.Н. Миклухо-Маклаем, являются одними из самых ранних источников по культуре острова. В силу своей географической специфики Микронезия «неоднородна» с точки зрения распределения культурных